

*Р. Гузаеров, И. Баскаков*

## ИРАН И ТУРЦИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-3-138-152

*Гузаеров Разиль Илиатович*, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) (РФ, г. Москва), младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока.

*Баскаков Илья Дмитриевич*, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) (РФ, г. Москва), младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока.

Статья поступила в редакцию 18.06.2024. Одобрена после рецензирования 22.07.2024. Принята к публикации 29.07.2024.

**Аннотация:** Вторая карабахская война привела к изменению регионального баланса сил на Южном Кавказе. Турция значительно усилила свое присутствие в регионе за счет дипломатической и военно-политической поддержки Азербайджана в конфликте. Иран же старался занять осторожную позицию в условиях напряженности, делая приоритетным региональную стабильность. После окончания 44-дневной войны в отношениях Ирана и Азербайджана как ближайшего турецкого союзника наблюдались противоречия, на фоне которых происходили периоды эскалации и деэскалации. В целом, Южный Кавказ как регион стратегического значения как для Ирана, так и для Турции продолжит оставаться полем соперничества и столкновения интересов двух держав.

**Ключевые слова:** Турция, Иран, Азербайджан, Нагорный Карабах, Южный Кавказ, Израиль, Вторая карабахская война, региональная политика.

## IRAN AND TURKEY AFTER THE SECOND NAGORNO-KARABAKH WAR

*Razil I. Guzaerov*, INION RAS (Moscow, Russian Federation), Junior Research Fellow of Department of the Middle and Post-Soviet East Studies.

*Ilya D. Baskakov*, INION RAS (Moscow, Russian Federation), Junior Research Fellow of Department of the Middle and Post-Soviet East Studies.

Received 18.06.2024. Revised 22.07.2024. Accepted 29.07.2024.

**Summary:** The Second Nagorno-Karabakh War led to a change in the regional balance of power in the South Caucasus. Turkey significantly strengthened its footprint in the region through diplomatic and military-political support of Azerbaijan in the conflict. Iran, on the other hand, tried to take a cautious stance in the face of tensions, prioritizing regional stability. After the end of the 44-day war, Iran's relations with Azerbaijan, as Turkey's closest ally, were marked by discord, with periods of escalation and de-escalation. In general, the South Caucasus as a region of strategic importance for both Iran and Turkey will continue to be a field of rivalry and clash of interests between the two powers.

**Keywords:** Turkey, Iran, Azerbaijan, Nagorno-Karabakh, South Caucasus, Israel, Second Nagorno-Karabakh War, regional policy.

Турция и Иран – одни из ключевых акторов на Южном Кавказе, для которых этот регион представляет особую важность с геополитической точки зрения. Анкара заинтересована в развитии транспортно-логистических и энергетических цепочек, в непосредственном участии в таких проектах и выводе этих маршрутов на собственную территорию. Немаловажную роль играют отношения с Азербайджаном, которые помогают Турции увеличивать свое влияние на регион и продвигать тюркский вектор внешней политики. Тегеран, в свою очередь, рассматривает регион Южного Кавказа как важный рынок сбыта для своей продукции, как сферу приложения потенциала своей «мягкой силы», ключевое пространство, где формируются логистические коридоры, в которые может встроиться Иран.

Территориальный конфликт между Азербайджаном и Арменией продолжительное время определял развитие Южного Кавказа и сохранял в регионе высокий конфликтный потенциал, что затрагивало интересы и внерегиональных акторов. Несмотря на многочисленные попытки разрешить спор дипломатическими методами, непримиримость сторон, их нежелание идти на контакт, превращение карабахского вопроса в элемент самоопределения для Баку и Еревана предопределили невозможность мирного урегулирования вопроса [1, с. 136].

События 2020 г., закончившиеся восстановлением территориальной целостности Азербайджана, изменили баланс сил на Южном Кавказе. Для Турции и Ирана это, с одной стороны, создало основу для развития взаимного сотрудничества, с другой – стало фактором обострения противоречий между ними.

### **Вторая карабахская война: реакция Турции**

44-дневная война длилась с 27 сентября по 10 ноября 2020 г. и благодаря усилиям России завершилась подписанием «Трехстороннего заявления», согласно которому армянская сторона согласилась вывести вооруженные формирования с территории Нагорного Карабаха и семи приграничных районов Азербайджана, которые вернулись под юрисдикцию Баку.

Турция как государство, которое стремилось развивать с Азербайджаном отношения в рамках формулы «один народ – два государства» [2, с. 91], всецело поддержала действия своего союзника. Анкара продолжительное время стремилась нарастить свое политическое и экономическое влияние на Закавказье, однако соперничество с другими государствами, в частности с Россией, не давало ей таких возможностей. Более того, амбиции Турции в регионе вызывали беспокойство и у других внерегиональных держав, которые были заинтересованы в сохранении на Южном Кавказе баланса сил.

Важно отметить, что данная эскалация характеризовалась особой ролью турецкой стороны, в первую очередь – расширением поставок продукции военно-промышленного комплекса. С января по сентябрь 2020 г. Баку закупил у Турции вооружения на 123 млн долл. (для сравнения – за аналогичный период 2019 г. данный показатель составил 20,7 млн долл. [3]), в том числе реактивную артиллерию, бронетранспортеры, ракеты, а также БПЛА Bayraktar-2 и боеприпасы к ним [4, с. 60].

Более того, как отмечают эксперты Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ), только за 2019 г. было проведено 13 совместных турецко-азербайджанских военных учений, а после летних учений 2020 г. на территории Азербайджана остался турецкий военный контингент, который предположительно принимал участие в планировании операций, в управлении БПЛА и т. д. [5, с. 102–103]. В этом контексте необходимо отметить, что в 2017 г. стороны подписали соглашение о сотрудничестве в сфере оборонной промышленности, которое стало основой для начала подготовки командного состава вооруженных сил Азербайджана турецкими специалистами.

Турецкий след в развитии конфликта прослеживается также в вербовке боевиков в Сирии и их направлении в зону боевых действий – согласно заявлению Директора Службы внешней разведки РФ С.Нарышкина, к участию в боевых действиях привлекались наемники из террористических организаций «Джабхат ан-Нусра»<sup>1</sup>, «Фиркат Хамза» и т. д.

По итогам турецко-азербайджанского взаимодействия стороны подписали Шушинскую декларацию о союзнических отношениях [6], которая была ратифицирована парламентами двух государств. В декларации

---

<sup>1</sup> Террористическая организация, запрещенная в РФ.

указывается, что стороны будут развивать политический диалог на всех уровнях, прилагать усилия по модернизации вооруженных сил, укреплять обороноспособность сторон, развивать транспортно-логистические цепочки, предпринимать усилия по укреплению единства и благосостояния тюркского мира, пропагандировать тюркское культурное наследие.

Шушинская декларация ознаменовала новый этап развития отношений между двумя странами. Содержание декларации свидетельствует об интеграционном характере этого взаимодействия, причем особенно интенсивно сотрудничество развивается в военной сфере. Так, азербайджанская армия перешла на турецкие стандарты, а все офицеры азербайджанской армии прошли обучение под руководством турецких специалистов [7].

Более того, турецкий генерал-майор Э.Бахтияр был назначен на должность советника министра обороны Азербайджана. Вероятнее всего, он будет следить за реформами азербайджанской армии и стремиться максимально унифицировать вооруженные силы двух стран, что в дальнейшем может сделать военную сферу ведущим направлением в процессе интеграции стран. Помимо этого, страны создали воздушную систему управления и контроля НАКИМ. Тем самым Турция получила зону воздушного контроля на пространстве от Эгейского моря до Каспийского бассейна.

### **Иран и Вторая карабахская война**

Поскольку Иран рассматривает Южный Кавказ как часть приоритетного с точки зрения своей стратегии мегарегиона Юго-Западной Азии, Вторая карабахская война затрагивала стратегические интересы Тегерана. При этом важно учитывать, что Иран оказался в эпицентре масштабного кризиса, возникшего после одностороннего выхода США из «ядерной сделки» в 2018 г. и новой волны антииранского санкционного давления [8]. С одной стороны, кризис на северных рубежах еще более обострил ситуацию для Тегерана, но, с другой стороны, в определенной мере ограничил возможности Ирана повлиять на ситуацию.

В сентябре 2020 г. в ходе телефонного разговора с президентом Армении Н.Пашиняном президент Ирана Х.Роухани указывал, что война не является решением нагорнокарабахского конфликта, призывая Азербайджан и Армению проявить сдержанность в сложившейся ситуации. В октябре 2020 г. Х.Роухани в разговоре с президентом России В.Путиным отмечал, что Иран выступает за разрешение конфликта путем переговоров на основе международно-правовых норм и уважения территориальной целостности Армении и Азербайджана [9].

Роухани заявил, что в результате вмешательства внерегиональных сил существует опасность расширения конфликта. Кроме того, отмечалась озабоченность Тегерана безопасностью иранских граждан вблизи зоны конфликта, а также участием в нагорнокарабахском конфликте

террористических групп [9]. Обеспокоенность Ирана в связи с угрозами его пограничным районам была вполне обоснованной – в ходе Второй карабахской войны на территорию Ирана попадали ракеты и снаряды [10].

В своей речи 3 ноября 2020 г. духовный лидер Ирана А.Хаменеи заявил, что «эта военная конфронтация должна закончиться как можно скорее. Разумеется, все земли, принадлежащие Азербайджанской Республике и оккупированные Арменией, должны быть освобождены и возвращены Азербайджану» [11]. Духовный лидер отметил, что при этом должна быть обеспечена безопасность армян, проживающих в этих районах, что террористы, находящиеся в регионе, не должны быть допущены к иранским границам [11].

В результате Второй карабахской войны протяженность границы Ирана с Азербайджаном достигла 750 км. Контроль Азербайджана над новыми территориями привел к изменению сложившегося порядка транзита иранской продукции в Армению: Баку потребовал плату в 130 долл. за транзит каждого иранского грузовика по участку трассы Горис–Капан, который оказался под контролем Азербайджана. В итоге Иран перешел к разработке альтернативных маршрутов, выразив готовность содействовать завершению строительства трассы Татев–Агвани в Армении и увеличить морские перевозки по Каспию [10].

После прихода к власти в Иране президента Э.Раиси в августе 2021 г. страна официально провозгласила курс на приоритетное развитие отношений с государствами региона. Исключением не стали и страны Южного Кавказа, а потому перед Тегераном встала непростая задача балансирования между стремлением к раскрытию потенциала сотрудничества с государствами региона и необходимостью учета укрепления влияния на Южном Кавказе своих соперников и противников.

Помимо Турции, оказавшей Азербайджану значительную поддержку во время 44-дневной войны и, таким образом, укрепившей свои позиции в регионе, на Южном Кавказе заметно возрастала роль Израиля [12]. В октябре 2021 г., на фоне обострения ситуации с транзитом по трассе Горис–Капан Иран провел военные учения на северо-западе страны с целью «послать сигнал» Израилю и террористическим группам [13]. Командующий сухопутными войсками Ирана К.Хейдари заявил, что «террористы ИГИЛ<sup>2</sup> прибыли к границам Ирана по приглашению одного из государств региона во время столкновений между Азербайджаном и Арменией» [14]. При этом командующий подтвердил признание легитимности перехода новых территорий под контроль Азербайджана, отметив, что «мы [Иран] никогда не защищали оккупацию» [14].

В целом же Иран стремился развивать сотрудничество с Азербайджаном, несмотря на недовольство расширением связей Баку с Тель-Авивом и стремительное расширение влияния Турции на своих северных

---

<sup>2</sup> Террористическая организация, запрещенная в РФ.

границах. В ноябре 2021 г. министр нефти Ирана и заместитель премьер-министра Азербайджана подписали ряд документов по сотрудничеству в нефтегазовой сфере, затронувших в том числе вопросы своповых поставок газа из Туркменистана и газового снабжения Нахичевани.

Также на переговорах обсуждались проблемы разработки нефтегазовых месторождений Каспийского моря. В ходе визита министра обороны Азербайджана в Иран в январе 2022 г. начальник Генштаба Вооруженных сил Ирана М.Багери выразил надежду на расширение сотрудничества двух государств в сфере обороны и в военно-технической области, а также заявил о готовности Ирана содействовать реконструкции воссоединенных с Азербайджаном районов [15].

### **Отношения Ирана и Азербайджана после Второй карабахской войны**

На фоне новых столкновений между Азербайджаном и Арменией в октябре 2022 г. Иран провел крупные военные учения под названием «Могучий Иран» вдоль границ двух северных соседей. Ранее, в августе того же года президент Ирана Э.Раиси отмечал, что Иран выступает против любых геополитических изменений на Южном Кавказе, что страны должны уважать трехстороннее соглашение о прекращении огня, подписанное в 2020 г. лидерами России, Армении и Азербайджана, и решать все вопросы путем диалога.

Военные учения проводились Тегераном на фоне целого комплекса региональных процессов на Южном Кавказе, которые угрожали интересам Ирана – это попытка Азербайджана создать сухопутный коридор в Нахичевань («Зангезурский коридор»), размещение наблюдательной миссии ЕС в Армении, призывы к сепаратизму среди иранских азербайджанцев [16]. Тем самым Иран давал понять (как Азербайджану, так и Армении), что он решительно выступает против попыток перестройки или регулирования региональной подсистемы Южного Кавказа с помощью любых внешних сил, будь то Израиль или страны Европы.

В целом Иран в отношении проблемы Нагорного Карабаха продолжал придерживаться четырех фундаментальных принципов, озвученных А.Хаменеи во время 44-дневной войны:

- «1. Война является трагическим инцидентом, угрожающим безопасности региона и не приносящим блага Ирану, и она должна быть закончена как можно скорее.

2. Все территории Азербайджанской Республики, захваченные Арменией, должны быть освобождены и возвращены Азербайджану.

3. Безопасность армян, проживающих на этих территориях, должна быть защищена.

4. Международные границы должны соблюдаться, то есть обе стороны не должны нарушать границы других стран в регионе» [17].

Период ноября 2022 г. – марта 2023 г. характеризовался значительной деградацией отношений между Ираном и ближайшим союзником Турции – Азербайджаном. При этом на первый план в ирано-азербайджанском треке все более отчетливо выходил фактор дальнейшего развития отношений между Израилем и Азербайджаном. Вскоре после восстановления дипломатических отношений Турции и Израиля начался процесс дипломатического сближения Азербайджана с Израилем, причем если ранее Азербайджан предпочитал не открывать свое посольство в Израиле, поскольку это неминуемо вызвало бы недовольство Ирана [18, с. 156], то теперь Баку предпринял такой дипломатический шаг.

Эскалация в двухсторонних отношениях, которая последовала за октябрьскими военными учениями Ирана, включала следующие события:

- 14 ноября 2022 г. в Азербайджане сообщили о разоблачении шпионской сети, созданной на территории страны иранскими спецслужбами.
- 18 ноября 2022 г. парламент Азербайджана принял решение об открытии посольства Азербайджана в Израиле.
- В январе 2023 г. состоялось нападение на посольство Азербайджана в Тегеране (которое впоследствии было закрыто), а через несколько дней после этого сотрудники Министерства внутренних дел Азербайджана провели операцию с задержанием подозреваемых в причастности к иранской агентурной сети в стране.
- В марте 2023 г. в Тель-Авиве было открыто посольство Азербайджана.
- В Азербайджане заявили о причастности Ирана к совершенному в конце марта покушению на депутата азербайджанского парламента Ф.Мустафу.
- В апреле 2023 г. МИД Азербайджана сообщил, что четыре сотрудника посольства Ирана в Баку были объявлены персонами нон грата, на что в мае последовал зеркальный ответ Тегерана.

К осени 2023 г. Иран и Азербайджан стали предпринимать шаги к нормализации отношений. Иран в условиях азербайджанской операции в Нагорном Карабахе 19–20 сентября занял позицию на основе четырех принципов Хаменеи. Иранское руководство вновь подтвердило признание Нагорного Карабаха частью Азербайджана, подчеркнув, что его проблемы должны решаться в формате диалога, причем Тегеран предложил странам региона провести у себя переговоры в режиме «три плюс три» [19].

Такая позиция, отвечавшая интересам Азербайджана, служила основой для конструктивного диалога между Тегераном и Баку. Уже в начале октября 2023 г. официальный представитель МИД Ирана Н.Канани заявлял, что ведется обсуждение вопроса о возобновлении работы посольства Азербайджана в

Тегеране [20]. При этом Иран продолжал выражать беспокойство относительно возможной попытки создания Азербайджаном «Зангезурского коридора» через территорию Армении. Было заключено соглашение об альтернативном проекте, не сопряженном с геополитическими факторами и экономически выгодном Тегерану, – о строительстве новой железнодорожной линии, связывающей основную территорию Азербайджана с Нахичеванью через Иран [21].

23 октября 2023 г. в Тегеране прошла первая встреча глав МИД стран – участниц формата «3+3». Иран на этой встрече вернулся к традиционным для себя тезисам о недопустимости вмешательства иностранных (внерегиональных) сил в дела Закавказья. Акцент был сделан на потенциале экономического сотрудничества и реализации различных международных проектов на Южном Кавказе, таких как завершение строительства ГЭС «Худаферин», «Гыз-Галасы» и «Ордубад–Маразад», организация автомобильного пограничного моста и пешеходного перехода через реку Араз, завершение строительства Астаринского грузового терминала [22].

По итогам упразднения непризнанной Нагорно-Карабахской Республики перед Ираном сохраняются три комплексных вызова, исходящих из региона Южного Кавказа, каждый из которых прямо или косвенно связан с внешней политикой Турции и Азербайджана как ближайшего турецкого союзника. Каждый из этих вызовов существовал и прежде, однако их форма изменилась после азербайджанской операции 2023 г.

Первый вызов – потенциальная попытка построения Азербайджаном «Зангезурского коридора» через территорию Армении. Достигнутое соглашение о строительстве новой альтернативной инфраструктуры на территории Ирана является наиболее оптимальным для Тегерана решением данной проблемы.

Второй вызов – растущее влияние на Южном Кавказе противников и соперников Ирана. К идеологическим противникам Ирана можно отнести США и Израиль (политика последнего для Тегерана неразрывно связана с политикой США). К соперникам Ирана в данном регионе можно отнести Турцию.

Наконец третий вызов – потенциал развития идей сепаратизма среди иранских азербайджанцев. Этот вызов руководству Ирана будет сохраняться, пока турецко-азербайджанский тандем в состоянии использовать в своей внешнеполитической деятельности идеи пантюркизма.

### **Турецко-иранское взаимодействие на современном этапе**

Турецко-иранские отношения отличаются особой напряженностью. Анкара и Тегеран имеют разные позиции по ряду вопросов регионального развития. В первую очередь это связано с сирийским конфликтом, где

государства поддерживали враждующие стороны [23]. При этом и Турция, и Иран демонстрировали, что они готовы взаимодействовать на равных и разрешать противоречия на основе диалога, как это было в рамках Астанинского процесса. Усилия России способствовали тому, что страны преодолели взаимные противоречия и приняли на себя общую ответственность за региональную безопасность [24, с. 74].

Несмотря на политические разногласия между странами, их торговые отношения находятся на относительно стабильном уровне. Согласно данным Института статистики Турции, в 2023 г. двусторонний торговый оборот достиг 5,49 млрд., в 2022 г. – 6,42 млрд. долл. [25]. Рекордный уровень торговли в 2012 г. составил 22 млрд долл., то есть на данный момент страны не используют весь потенциал двусторонних торговых отношений. Главными препятствиями на пути расширения сотрудничества стал ряд проблем: малое количество действующих пограничных переходов, сохраняющиеся препятствия для деятельности турецких фирм в Иране, ограничение частоты полетов авиакомпаний, проблемы с ценами на топливо и т. д.

Данные проблемы были озвучены президентом Турции Р.Эрдоганом на заседании турецко-иранского делового совета совместно с президентом Ирана Раиси. Также турецкая сторона подчеркнула, что она будет предпринимать меры для активизации экономических отношений [26]. Кроме того, Турция импортирует из Ирана природный газ, однако стороны не могут достичь стабильности в поставках из-за периодически возникающих проблем в иранской газотранспортной системе.

В контексте развития событий на Южном Кавказе опасения Ирана вызывают и отношения Азербайджана с Израилем. Новые государства постсоветского пространства являются частью периферийной политики Тель-Авива, в рамках которой Израиль хотел наладить отношения с умеренными мусульманскими странами, расположенными вокруг Ирана [27, с. 104]. Более того, развитие отношений с Азербайджаном с его преимущественно шиитским населением усиливало позиции Израиля в противодействии Ирану [28].

Так, согласно утечкам, опубликованным на портале Wikileaks, советник посольства США характеризовал азербайджано-израильские отношения следующим образом: «отношения Азербайджана и Израиля основаны на прагматизме и уважении приоритетов друг друга. Главная цель Израиля – сохранить Азербайджан в качестве союзника против Ирана, платформы для разведки за последним и рынка вооружений» [29].

В контексте действий Азербайджана в 44-дневной войне Израилю отводилась роль одного из основных поставщиков вооружений. В период с 2016 по 2020 г. доля Израиля в азербайджанском импорте оружия оценивалась в 69% [30]. Иранская сторона обращала внимание на то, что Израиль использует Азербайджан для противодействия Ирану. В 2021 г. Тегеран провел масштабные военные учения на границе с Азербайджаном на фоне слухов о

размещении вооруженных сил Израиля на территории Азербайджана. Однако подтверждений этим домыслам не нашлось [31, сс. 632–633].

Другим, не менее значимым опасением для Ирана является турецкий фактор. Большое количество азербайджанцев, проживающих на северо-западе страны, делают для Тегерана чувствительным усиление турецко-азербайджанского тандема, способного использовать в своих целях пантюркистскую идеологию. Ситуация осложняется тем, что шиитские богословы в этом регионе также симпатизируют Азербайджану и ведут проазербайджанскую деятельность [32, с. 17].

После Второй карабахской войны данная проблема снова была поднята в публичном дискурсе иранских политических деятелей. Причиной этому стало выступление Р.Эрдогана на параде победы в Баку 10 декабря 2020 г., где он процитировал стихотворение Б.Вагабзаде о разделении земель южнее и севернее Аракса, то есть, современной территории Ирана, где проживает большое количество азербайджанцев. Для Тегерана произведение Вагабзаде является символом пантюркизма и ставит под угрозу территориальную целостность Ирана.

Одной из главных проблем для отношений Турции и Ирана стал вопрос разблокировки транспортных путей, а именно создание транспортных маршрутов между Нахичеванью и остальной частью Азербайджана, которая должна была проходить через Армению. Данный вопрос усугубил региональное соперничество – Турция встала на сторону Азербайджана, а Иран поддерживал Армению. Пункт о гарантиях безопасности транспорта между двумя частями Азербайджана содержался в трехстороннем заявлении лидеров Азербайджана, Армении и России.

Баку, пользуясь своим положением, приступил к развитию транспортной инфраструктуры на своей территории, подводя ее к границам Армении для прокладки будущего коридора, а И.Алиев делает заявления о неизбежности создания этого коридора [33]. В Армении данный вопрос начал политизироваться из-за наличия угроз суверенитету и территориальной целостности страны. Более того, коридор может отрезать Армению от Ирана, с чем не согласен и Тегеран.

Данный коридор может значительно изменить баланс сил в регионе, предоставив Турции кратчайший путь к ближайшему союзнику – Азербайджану и открыв путь к Каспийскому морю. Иран, в свою очередь, может быть ограничен в доступе к черноморским портам через Армению и Грузию [34, сс. 95-96]. Помимо этого, возможно ограничение сухопутного сообщения с Россией, снижение роли Ирана в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» и т. д. [35, pp. 165-166].

Для смягчения ситуации во взаимоотношениях с Ираном турецкий лидер заявил о возможности строительства железнодорожного коридора из Азербайджана в Нахичевань через территорию Ирана, а не Армении [36]. Ранее, в марте 2022 г. Азербайджан и Иран подписали «Меморандум о

взаимопонимании о создании новых коммуникационных связей — транспортного коридора между Восточно-Зангезурским экономическим районом и Нахичеванской АР через территорию Ирана». Уже в октябре 2023 г. была проведена церемония закладки автомобильного моста и пограничной таможенной зоны между странами. При этом Баку не отказывается от открытия коридора через Армению и напрямую связывает этот вопрос с открытием границ. Азербайджан стремится получить кратчайший путь к Нахичевани, потому что путь через Иран будет более протяженным и, более того, даст Тегерану определенное преимущество в контроле этих транспортных цепочек.

Турция и Иран также предприняли новую попытку нормализации отношений. В январе 2024 г. президент Турции Р.Эрдоган и президент Ирана Э.Раиси подписали 10 соглашений в различных областях, направленных на укрепление отношений между странами [37]. При этом встреча должна была состояться ранее, однако была перенесена из-за позиции Тегерана по вопросу сотрудничества Турции и Израиля на фоне военных действий в Палестине. Турецкий лидер выразил надежду, что соглашения между странами станут основой для развития новых проектов и возвращения прежнего уровня торговых отношений [38].

На фоне активного давления США и западных партнеров на Турцию и Иран, а также действий Израиля в Палестине создаются предпосылки для укрепления турецко-иранских отношений. Общие вызовы для Анкары и Тегерана способны сформировать новые условия, в которых страны, несмотря на все противоречия, могут перейти к углублению отношений для оказания помощи друг другу, для сохранения региональной стабильности и совместного поиска мер для решения насущных вопросов.

\* \* \*

Турция и Иран – две региональные державы, стремящиеся повысить свое влияние на Южном Кавказе. Вторая карабахская война внесла коррективы в баланс сил в регионе, позволив Азербайджану и Турции повысить свою роль на Кавказе и предложить собственное видение его развития. На этом фоне Иран в значительной мере остался на периферии региональных перемен и оказался неспособным сколько-нибудь значимо повлиять на них.

Достаточно отстраненная позиция Тегерана с началом Второй карабахской войны обусловила его негативную реакцию на развитие событий, что привело к охлаждению отношений как с Азербайджаном, так и с Турцией. Иран стремится продемонстрировать необходимость принять во внимание его мнения относительно перспектив развития региона. Несмотря на попытки Турции и Ирана перезагрузить отношения и вернуть им прежний характер, уровень регионального соперничества не позволяет им в полной мере осуществить задуманное. Анкара и Тегеран демонстрируют различные видения

перспектив развития региона и воспринимают проекты друг друга как потенциальную угрозу собственным интересам.

Ситуация для Ирана осложняется усилением позиции Турции, которая теперь в состоянии определять собственные правила игры в регионе. Вместе с тем внешнее давление на страны и общие вызовы сохраняют определенное пространство для взаимного сотрудничества и могут сформировать условия, когда позитивные аспекты взаимодействия Анкары и Тегерана перекроют весь негатив.

Можно предположить, что стороны сохраняют определенный уровень недоверия друг другу, однако будут стремиться нормализовать двусторонние отношения, концентрируясь на позитивных аспектах взаимодействия и пытаясь сформировать новые возможности для поддержания региональной стабильности.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркедонов С.М. 2018. Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. № 2. С. 129–138.
2. Аватков В.А. 2022. Турция и Азербайджан: одна нация – одно государство? // Мировая экономика и международные отношения. Т. 66. № 2. С. 90–100. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-90-100
3. Toksabay E. Turkish arms sales to Azerbaijan surged before Nagorno-Karabakh fighting // Reuters. 14.10.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-armenia-azerbaijan-turkey-armsidCAKBN26Z237> (дата обращения 23.04.2024).
4. Гузаеров Р.И. 2023. Военно-техническое сотрудничество Турции и Азербайджана: дорога к интеграции? // Россия и новые государства Евразии. № 3. С. 55–67. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-55-67
5. Буря на Кавказе (под ред. Р.Н. Пухова). 2021. Москва: Центр анализа стратегий и технологий. 128 с.
6. Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikası arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Bəyannaməsi // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. 2021. URL: <https://president.az/az/articles/view/52122> (дата обращения: 12.04.2024).
7. Генерал: Азербайджанская армия полностью перешла на турецкий формат // Caliber.Az. 2022. URL: <https://caliber.az/post/111360/> (дата обращения: 12.04.2024).
8. Azərbaycan askerləri: Karabağ zaferi Türkiyə'de aldığımız eğitim sayesinde geldi // Türkiye. 12.12.2020. URL: <https://www.turkiyegazetesi.com.tr/gundem/izmirde-bir-otelde-yangin-cikti-5-yarali974698> (дата обращения 12.04.2024).

9. Дунаева Е.В., Мамедова Н.М., Сажин В.И. 2019. Год после выхода США из ядерной сделки (новые риски для Ирана) // Восточная аналитика. № 1. С. 76–90.
10. President in a phone call with his Russian counterpart: War not a solution to Nagorno-Karabakh conflict; resolution only possible through dialogue under international law // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran. 10.10.2020. URL: <https://en.mfa.gov.ir/portal/newsview/613416/War-not-a-solution-to-Nagorno-Karabakh-conflict-resolution-only-possible-through-dialogue-under-intl-law> (дата обращения 12.04.2024).
11. Каледжи В. Тревоги Ирана по поводу напряженности между Арменией и Азербайджаном // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 18.01.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/trevogi-irana-po-povodu-napryazhyennosti/> (дата обращения 12.04.2024).
12. Сажин В. Кавказский излом: израильский фактор // Международная жизнь. 27.05.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30249> (дата обращения 12.04.2024).
13. Iran puts Azerbaijan on notice as tension spirals into military drills // Amwaj media. 04.10.2021. URL: <https://amwaj.media/media-monitor/iran-puts-azerbaijan-on-notice-as-tension-spirals-into-military-drill> (дата обращения 12.04.2024).
14. Iran launches military drills on border with Azerbaijan, Armenia // Anadolu Agency. 01.10.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/iran-launches-military-drills-on-border-with-azerbaijan-armenia/2380566> (дата обращения 12.04.2024).
15. Iran willing to aid in reconstruction of Nagorno-Karabakh // The Cradle. 25.01.2022. URL: <https://thecradle.co/articles-id/4917> (дата обращения 12.04.2024).
16. Iran's military starts "massive" drills on Azerbaijani border // Eurasianet. 20.10.2022. URL: <https://eurasianet.org/irans-military-starts-massive-drills-on-azerbaijani-border> (дата обращения 12.04.2024).
17. Ayatollah Khamenei's positions key to solving Nagorno-Karabakh conflict // IRNA. 01.01.2023. URL: <https://en.irna.ir/news/84985464/Ayatollah-Khamenei-s-positions-key-to-solving-Nagorno-Karabakh> (дата обращения 12.04.2024).
18. Сажин В.И. 2023. Теория, политика и практика иранского антисиионизма // Восточная аналитика. Т. 14. № 3. С. 147–158. DOI 10.31696/2227-5568-2023-03-147-158.
19. Иран считает Карабах частью Азербайджана // ТАСС. 19.09.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18789087> (дата обращения 12.04.2024).
20. Иран надеется на возобновление работы посольства в Баку // EADaily. 03.10.2023. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/10/03/iran-nadeetsya-na-vozobnovlenie-raboty-posolstva-v-baku> (дата обращения 12.04.2024).

21. Баку и Тегеран построят железную дорогу в Нахичевань через территорию Ирана // ТАСС. 06.10.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18934631> (дата обращения 12.04.2024).
22. Как им обустроить Южный Кавказ // Коммерсантъ. 23.10.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6296366> (дата обращения 12.04.2024).
23. Иванова И.И. 2020. Динамика развития отношений между Турцией и Ираном в XXI в. // Восточная аналитика. № 4. С. 182–206.
24. Мозлосов А.Т. 2021. Россия, Турция и Иран на пути к потенциальному лидерству в региональном раскладе сил // Восточный альманах. Т. V. С. 73–78.
25. Türkiye-Iran Economic and Commercial Relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. URL: <https://www.mfa.gov.tr/economic-and-commercial-relations-with-iran.en.mfa> (дата обращения 08.05.2024).
26. Erdogan, eyeing more trade with Iran, says Turkey weighing opening new border crossings // Reuters. 25.01.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/erdogan-eyeing-more-trade-with-iran-says-turkey-weighing-opening-new-border-2024-01-25/> (дата обращения 08.04.2024).
27. Костенко Ю.И. 2017. «Новая периферийная стратегия» Израиля // Вестник МГИМО. № 1 (52). С. 101–118.
28. Çiçekçi C. İkinci Dağlık Karabağ Savaşı Işığında İsrail-Azerbaycan İlişkileri: Yapısal ve Analitik Bir Çerçeve // Güvenlik Çalışmaları Dergisi. 2021. № 2 (23). P. 267–285.
29. Keinon H. How can Israel navigate the divide between Azerbaijan and Armenia? // The Jerusalem Post. 30.07.2020. URL: <https://www.jpost.com/international/how-can-israel-navigate-the-divide-between-azerbaijan-and-armenia-636953> (дата обращения: 08.04.2024).
30. Arms transfers to conflict zones: The case of Nagorno-Karabakh // SIPRI. 30.04.2021. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2021/arms-transfers-conflict-zones-case-nagorno-karabakh> (дата обращения 08.04.2024).
31. Гузаеров Р.И. 2022. Военно-техническое сотрудничество Азербайджана и Израиля // Постсоветские исследования. Т. 5. № 6. С. 627–634.
32. Маркедонов С., Каледжи В., Хас К. 2020. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», декабрь 2020. М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай». 32 с.
33. Алиев заявил, что проект Зангезурского коридора будет реализован в любом случае // ТАСС. 10.01.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16769317> (дата обращения 13.05.2024).
34. Малышева Д.Б. 2023. Россия и транзитные коридоры Евразии // Россия и новые государства Евразии. № 2 (59). С. 91–102. DOI 10.20542/2073-4786-2023-2-91-102

35. Golmohammadi V., Markedonov S.M. 2024. How Iran Perceives Turkey's Rise in the South Caucasus. *Russia in Global Affairs*. № 22 (1). P. 152–175. DOI: 10.31278/1810-6374-2024-22-1-152-175

36. Эрдоган не исключил, что Зангезурский коридор пройдет мимо Армении // РБК. 26.09.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/09/2023/6512d1879a79472f24551929> (дата обращения 13.05.2024).

37. Иран и Турция подписали 10 соглашений о сотрудничестве // Irna.ir. 24.01.2024. URL: <https://ru.irna.ir/news/85365010/> Иран-и-Турция-подписали-10-соглашений-о-сотрудничестве (дата обращения 13.05.2024).

38. Türkiye-İran İş Forumu'nda Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. 24.01.2024. URL: <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/150876/turkiye-iran-is-forumu-nda-yaptiklari-konusma> (дата обращения 13.05.2024).